

источнику. А что этим первоисточником является какая-то из пространных редакций, несомненно уже потому, что начало этой фразы буквально взято из них.¹ И в дальнейшем сокращенный пересказ „своими словами“ истории белого клобука в краткой редакции постоянно перебивается отдельными выражениями и целыми цитатами, взятыми без изменения из пространных редакций. При этом до появления в Повести царя Константина и папы Формоса оба варианта краткой редакции почти буквально совпадают; после этого в первоначальном варианте имеется ряд подробностей, буквально взятых из второй пространной редакции Повести, отсутствующих в основном варианте.

В краткой редакции оказались сокращенными или просто пропущенными многие эпизоды из первой и второй частей Повести, где речь идет о событиях в Риме и Византии. Вместе с этими эпизодами оказалось за пределами этой редакции и то место, в котором сформировано идейно-политическое содержание Повести (видение патриарха), вследствие чего идея „третьего Рима“ в этой редакции намечена весьма слабо.

Из-за пропуска ряда эпизодов, в том числе рассказа о болезни и смерти ненавистника Руси—римского папы, сведена почти на нет также антикатолическая тенденция Повести. Что же осталось из Повести о новгородском белом клобуке в этой редакции?

На этот вопрос прямо отвечает вставка, обнаруженная нами в семнадцати списках основной группы текстов краткой редакции, в конце Повести, перед ее последней фразой: „Разумеете же отцы и братия, яко по божию изволению отъята бысть честь, и православие искоренися в Риме, и предано великому Новуграду и во всю русскую землю распространися и утвердися христова православная вера; сей бо белый клобук сотворен в Риме царем Константином папе Сильвестру от духа свята тричастно по чину святыя Троицы“ и т. д. Эта вставка, резюмирующая содержание краткой редакции Повести, ясно говорит, что целью автора этой редакции было доказать церковное главенство Новгорода, через который якобы на Руси распространилось „истинное православие“, и дать краткую историческую справку о новгородской церковной реликвии—белом клобуке новгородского архiereя.

Итак, к краткой редакции в какой-то степени может быть отнесен традиционный взгляд на Повесть как на произведение проновгородское, ставившее своей целью доказать первенствующее положение новгородской кафедры в русской церкви. В ней не осталось почти ничего от того высокого общерусского патриотизма, которым насыщена Повесть о белом клобуке в своей первоначальной редакции. Появление краткой редакции можно связать с усилившимися в середине XVI века сепаратистскими тенденциями новгородского боярства, которым суровая рука Ивана Грозного нанесла в 1570 году сокрушительный удар. Поэтому-то краткая редакция и была скоро забыта.

Краткая редакция подверглась в свою очередь значительному сокращению, в результате которого появилась „кратчайшая“ редакция повести, известная нам в семи списках XVII—XVIII веков.

¹ В одном списке краткой редакции первой половины XVII века (БиЛ, Фунд. 195) переписчик отметил: „слышах убо, яко сие перечень, а истинное начало о клобуке, о нем же, сице пишет: от истории римские веления царска“. Следовательно, уже тогда было известно, что краткая редакция— всего лишь пересказ („перечень“) пространной, а не ее первоисточник.